Установление и устранение пробелов в законодательстве путем имплементации решений Европейского суда по правам человека

ИБРАГИМОВА Юлия Эмировна, младший научный сотрудник отдела судебной практики и правоприменения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Россия, 107078, г. Москва, Большой Харитоньевский пер., 22/24

E-mail: ibragimova.j.e@gmail.com

С доктринальных позиций в статье рассматриваются понятие и признаки пробелов в законодательстве как одной из форм позитивного права и с учетом истории формирования подходов к пробельности правового регулирования в науке стран континентальной правовой традиции, а также анализируется порядок их установления и устранения в свете постановлений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Отмечается влияние практики ЕСПЧ на национальное законодательство по вопросам, требующим законодательного реагирования. Выделены два механизма, способствующие установлению и устранению пробелов в национальном законодательстве: 1) реализация процедуры вынесения пилотного постановления, в котором отражаются системные пробелы в сфере правоприменения, требующие принятия мер общего, законодательного характера; 2) указание в постановлении ЕСПЧ, не являющемся пилотным, на несоответствие примененных по делу заявителя норм права критерию качества закона.

Пилотные постановления как новый вид реагирования ЕСПЧ на нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод направлен на выявление системных пробелов в позитивном праве. Пилотные постановления не только акцентируют внимание национальных властей на дефекте, но и содержат ряд конкретных мер для его устранения. Вместе с тем необходим учет законодателем тех дел, в которых ЕСПЧ не требует принятия мер законодательного или иного правового реагирования, но указывает на правовую неопределенность в виде отсутствия ясности, непротиворечивости норм права.

Автор анализирует критерий качества закона через призму установления пробелов в законодательстве ЕСПЧ. Словосочетание «предусмотрено законом», используемое в законодательных текстах, должно не просто свидетельствовать о наличии нормы, но и соответствовать требованиям ясности, недвусмысленности, предсказуемости, отвечать общественным потребностям и сопровождаться адекватными гарантиями законодательства.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, пробелы, качество закона, судебная практика, судебное правоительство.

Для цитирования: Ибрагимова Ю. Э. Установление и устранение пробелов в законодательстве путем имплементации решений Европейского суда по правам человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 142—157. DOI: 10.12737/jflcl.2020.047

Юридическая наука о пробелах в законодательстве. В процессе развития юридической науки и методов правового исследования меняется не только ответ на вопрос о понятии пробела в праве, но и общее отношение к нему. В настоящее время можно наблюдать, что к одному и тому же явлению применяются разные понятия: пробел в праве, пробел в законе, пробел в правовом регулировании, которые порождают теоретическую «путаницу», препятствующую построению механизма установления пробелов и их последующему устранению для более эффективно правового регулирования.

Отметим, что проблема пробелов не является новой. Идеи о несовершенстве законов высказывались со времен Древней Греции¹, однако пробел как предмет правового исследования стал изучаться лишь в XIX в. при «столкновении» законодательных норм и юридической практики. Р. Дубишар в труде «Введение в теорию права» отмечает, что после систематизации законодательства практическая юриспруден-

ция приобрела вид формулировок, а фактические отношения стали приравниваться к праву. Само право не было приспособлено к процессам, происходящим в обществе, поскольку было тесно связано с римским правом, от которого и происходило. В результате правовое регулирование не соответствовало реальным общественным отношениям².

Так, в Германии в конце XIX в. в период подготовки Германского гражданского уложения (далее — ГГУ) ученые начинают выделять проблему наличия пробелов в законе. Известность получили работы О. Бюлова³ и Э. Цительмана.

Признавая наличие пробелов в ГГУ, как и в любом другом позитивном законе, Э. Цительман указывал, что оно не содержит прямого ответа на тот или иной вопрос. Позитивный закон так или иначе

² См.: *Dubischar R.* Einführung in die Rechtstheorie. Darmstadt, 1983. S. 49.

³ Цит. по: *Deguchi M., Storme M.* The Reception and Transmission of Civil Procedural Law in the Global Society: Legislative and Legal Educational Assistance to Other Countries in Procedural Law. Antwerp, 2008. P. 214.

¹ См.: *Платон.* Диалоги. М., 2008. С. 131; *Аристотель.* Метафизика. М., 2008. С. 234.

оставляет пробелы⁴. При этом недостаточно одной лишь логики для их заполнения, следовательно — неизбежно усмотрение судьи в пробельных зонах для адаптации позитивного права к потребностям реальной жизни⁵.

Важным этапом в исследовании проблемы пробелов стала книга К. В. Канариса «Установление пробелов в законе»⁶. В работе автор устанавливает значимые для практики правила судебного правотворчества. Развивая идеи Э. Цительмана, под пробелом автор понимает неполноту позитивного права, измеряемого масштабом всего действующего правопорядка⁷. Ученый определяет виды пробелов, средства их установления и дальнейшего восполнения в процессе правоприменительной деятельности. Из современных зарубежных исследователей наибольшее внимание пробелам уделяет А. Бланкенагель, который под пробелом в законодательстве понимает «нечто неурегулированное соответствующим законом, законодателем, иными субъектами в ином законе или нормативном акте, равно как и любым другим субъектом, в любой другой форме правового регулирования и подлежащее обязательному правовому регулированию, поскольку подобное регулирование является необходимым для того, чтобы члены общества могли определить свое поведение»⁸. То есть изначально факт неурегулированности возникает в силу вициеватости многоуровневой правовой системы (соответствующего этой системе множества законодателей, под которыми А. Бланкенагель понимает любого субъекта, устанавливающего норму), которой следуют все, кому она предназначена, побуждает к поиску новых альтернатив.

Что касается российской политико-правовой мысли, понятие «пробел в законодательстве» было внедрено в отечественную юридическую науку во вто-

рой половине XX в. Наибольший вклад в этот процесс внесли В. К. Забегайло и В. В. Лазарев.

Представитель «узкого» подхода В. К. Забегайло считает, что пробелом в праве не может быть просто случай, когда право «молчит». Не может быть пробела только на том основании, что с точки зрения правоприменителя отсутствует необходимая норма. Пробел в праве — это «...отсутствие в существующих нормативных правовых актах необходимых норм для решения конкретного случая (или неполнота существующих норм) в пределах границ нормативного правового регулирования, установленных законодателем, потребность которых определяется смыслом действующего законодательства»⁹.

Представитель «широкого» подхода В. В. Лазарев под пробелом в праве понимает «...положение, когда определенные общественные отношения находятся в целом в сфере правового регулирования, оказываются неурегулированными конкретными правовыми нормами». О пробелах ученый говорит преимущественно в переносном смысле, как об одном из несовершенств права, когда в нем отсутствует необходимый компонент. Также В. В. Лазарев делает оговорку, что «...при различении права и закона, а точнее, при том, что закон является одной из форм воплощения права, логичнее отыскивать пробелы в законодательстве»¹⁰. Таким образом, пробелы в законах и в законодательстве есть пробелы в праве, и наоборот¹¹. В связи с этим представляется, что следует ориентироваться на устранение пробелов в законе, поскольку принятие законов считается главным способом урегулирования сфер государственной и общественной жизни¹².

В настоящее время при исследовании пробелов в законе акцент ставится на методы установления пробелов и практику их восполнения. Вследствие этого особое внимание уделяется вопросам судебного правотворчества.

В российской правовой литературе активно дискутируются вопросы о возможности судебного правотворчества. Так, по мнению С. М. Даровских, вынужденную объективную необходимость судей заниматься правотворчеством нельзя рассматривать ни как игнорирование конституционного принципа разделения властей, ни как субъективное притязание суда на необоснованное расширение своих властных полномочий¹³.

⁴ См.: Zitelmann E. Lücken im Recht. Leipzig, 1903. Цит. по: Kelly P. Law in a law-governed union (Recht in einer Rechtsunion): The Court of Justice of the European Union and the free law doctrine. PhD thesis, Birkbeck, University of London, 2015. P. 50. URL: http://bbktheses.da.ulcc.ac.uk/136/1/cp_Fullversion-2014KellyPphdBBK.pdf.

⁵ См.: Zitelmann E. Op. cit. Цит. по: Geny F. Methode d'interpretation et sources en droit prive positif. 2nd ed. 1954. (An English translation by Louisiana State Law Institute.) 1963. Pp. 536—537.

⁶ См.: Canaris C.-W. Die Feststellung von Lucken im Gesetz. Berlin, 1964. S. 39. Цит. по: Лазарев В. В. Избранные труды. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. М., 2010. С. 34.

⁷ См.: Canaris C.-W. Op. cit. S. 39. Цит. по: Забегайло В. К. Проблема «пробелов в праве». Киев, 1974. С. 36.

⁸ Бланкенагель А. Пробелы в Конституции Российской Федерации и возможности ее совершенствования // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998. С. 5.

⁹ Забегайло В. К. Указ. соч. С. 37, 438.

¹⁰ Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. 5-е изд. М., 2015. С. 287.

¹¹ См.: Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 8.

¹² См. также: Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. М., 2014. С. 8.

¹³ См.: Даровских С. М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процес-

В. Д. Зорькин предупреждает о рискованности попыток внести в российскую нормотворческую практику элементы англосаксонского прецедентного права. Он отмечает, что различия между системами права не просто формальные, а сущностные, поскольку отражаются в специфике мышления юристов. Эти различия требуют принципиально иной организации всего юридического процесса — от разработки законов до их применения. «Попытки решительно “прививать” такие “юридические побеги” — неоправданы и разрушительны, поскольку неизбежны при таких “прививках” переходный период обязательно хотя бы отчасти “хаотизирует” и ослабит (и без того далекую от совершенства) российскую систему правоустановления и правоприменения»¹⁴.

По мнению Г. А. Гаджиева, В. Д. Зорькин не исключает частичное, поэтапное восприятие судебного нормотворчества. Проблема заключается в выборе темпов этого продвижения. При этом Г. А. Гаджиев в качестве примера приводит постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. №1-П, в котором Суд признал, что осуществление высшими судами правомочия давать разъяснения по вопросам судебной практики объективно не может не основываться на вырабатываемых ими правовых позициях, содержащих толкования разъясняемых положений законодательства. Нельзя отрицать право, хотя бы высших судов, давать на основе обобщения судебной практики абстрактное толкование применяемых норм права и формулировать соответствующие правовые позиции¹⁵.

В. Д. Зорькин считает, что, поскольку дисквалификация неконституционного нормативного акта не ведет автоматически к совершенствованию законодательства, конституционные суды все более становятся интерпретаторами законодательства во взаимосвязи с практикой его применения. Конституционные суды все чаще своими решениями блокируют не оспариваемую норму как таковую, а ее выявленный неконституционный смысл, приданный правоприменителем, в том числе общими и специальными судами. В случаях признания нормы неконституционной КС РФ нередко предписывает временное регулирование вплоть до внесения необходимых изменений в законодательство. По его мнению, конституционное правосудие сегодня переносит центр тяжести с того, что некогда Г. Кельзен называл «негативным законотворчеством», на более тонкую настройку пра-

вовой системы — корректировку правоприменения. Это вносит вклад в напряженность в отношениях не только с законодателем, но и с правоприменителем, включая суды¹⁶. Таким образом, складывается интересная картина, которая в целом привносит в хорошем смысле в деятельность конституционного суда элементы кассации, присущие и некоторым другим аналогичным судам в странах Европы. Прав был, на наш взгляд, М. Каппеллетти, когда отмечал, что европейские конституционные суды по многим характеристикам имеют схожие особенности с верховными судами стран общего права, особенно в тех юрисдикциях, где полностью внедрена система судебного контроля. Таким образом, нельзя отрицать, что современный период развития права характеризуется постепенным ослаблением различий между системами континентального и общего права. Интересно, что на это еще более полувека назад обращал внимание известный немецкий ученый Дж. Эссер: «Большая близость обеих систем (континентальной и общей) проявляется в ускоренном переходе континентальной юстиции от дедуктивной аргументации в решении случаев вновь открывшихся проблем и в более широком использовании англо-американской практики и правовых понятий в качестве основы для конструкции»¹⁷. Следовательно, для всестороннего изучения феномена судебного правотворчества и его влияния на законотворческий процесс необходимо изучить практику международных судебных органов, оказывающих ощутимое воздействие на правовую систему как России, так и других зарубежных государств.

Взаимодействие Европейского суда по правам человека и национальных правовых систем. Особое внимание необходимо уделить практике Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд, ЕСПЧ), поскольку именно ЕСПЧ в отличие от других международных судебных органов всесторонне изучает и анализирует законодательство и правоприменительную практику стран — участниц Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция).

Согласно ежегодному отчету за 2019 г., подготовленному Европейским судом, на рассмотрении суда находятся 59 800 дел, 25,2% из них поданы против Российской Федерации¹⁸. Такое количество жалоб свидетельствует о неудовлетворенности российской судебной системой и одновременно — «о степени доверия российских граждан европейскому механизму защиты прав человека и о той важности, которую

суальные формы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 35—36.

¹⁴ Зорькин В. Д. Экономика и право: новый контекст // Российская газета. 2014. 22 мая.

¹⁵ См.: Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (г. Москва, НИУ ВШЭ, 25 ноября — 2 декабря 2014 г.): матер. междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. Синукова. М., 2015; Гаджиев Г. А. Решения высших судов России как общественный капитал // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2015. № 1. С. 9—10.

¹⁶ См.: Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М., 2018. С. 29.

¹⁷ Esser J. Grundsetz und Norm in der Richterlichen Fortbildung des Privatrechts. Tübingen, 1956. P. 223.

¹⁸ См.: Annual report of European Court of Human Rights for 2019. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2019_eng.pdf.

он для них представляет», — отмечает председатель ЕСПЧ Линос-Александр Сицилианос¹⁹, что, в свою очередь, свидетельствует о влиянии ЕСПЧ на правовую систему Российской Федерации.

ЕСПЧ в своих постановлениях в числе прочего анализирует качество национального законодательства²⁰, обеспечивая таким образом не декларативную, а эффективную защиту прав, предусмотренных Конвенцией, а также восполняет существующие пробелы национального права. ЕСПЧ неоднократно отмечал, что на государство-ответчика возлагается обязанность принять меры общего и индивидуального характера для восстановления прав заявителя, которые ЕСПЧ признал нарушенными²¹.

Конвенция обладает собственным механизмом реализации, который включает обязательную юрисдикцию Европейского суда и систему контроля за выполнением постановлений ЕСПЧ со стороны Комитета министров Совета Европы (далее — КМСЕ).

Деятельности Европейского суда способствует множество вспомогательных институтов, выполняющих аналитические и консультативные функции²². Так, с целью изучения практики осуществления правосудия в государствах — членах Совета Европы была учреждена Европейская комиссия по эффективности правосудия²³. Надзор за обеспечением общеевропейского правопорядка и стабильности наряду с сохранением конституционной идентичности возложен на Европейскую комиссию за демократию через право (Венецианскую комиссию), которая в своих заключениях также касается вопросов исполнения постановлений ЕСПЧ²⁴. Большая роль в работе ЕСПЧ отводится диалогу с судьями национальных высших судов²⁵. Таким образом можно констатиро-

вать, что в своей деятельности ЕСПЧ полагается как на свой аппарат, так и на вспомогательные факультативные учреждения, обеспечивающие учет общеевропейских и национальных практик правосудия.

Как в постановлениях ЕСПЧ, так и в специальной литературе отмечается, что особенностью Конвенции является наличие у государств-участников дихотомии позитивных и негативных обязательств²⁶. Пример позитивного обязательства прямо сформулирован в Конвенции: «Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию» (п. 5 ст. 5)²⁷. Дихотомия позитивных и негативных обязательств также применима к ст. 2, 3, 4 Конвенции. Из указанной дихотомии обязательств вытекают полномочия ЕСПЧ по определению мер индивидуального и общего характера в связи с нарушениями Конвенции. Индивидуальные меры принимаются в отношении конкретного заявителя или группы заявителей, а меры общего характера — в отношении неопределенного круга лиц, но с учетом зафиксированного в отдельных делах выводов Суда.

Отметим, что позитивные и негативные обязательства не имеют точного определения. ЕСПЧ при рассмотрении конкретного дела решает, какие обязательства были нарушены. Судом констатируется нарушение тех или иных обязательств в зависимости от интерпретации схожих фактических обстоятельств, нередко идентичных²⁸. Следовательно, позитивные и негативные обязательства тесно взаимосвязаны и могут «перекрывать» друг друга, т. е. может иметь место нарушение негативных обязательств вместе с позитивными²⁹.

Одним из основных принципов деятельности ЕСПЧ является его субсидиарность по отношению к внутригосударственным системам защиты прав человека, в связи с чем он иногда воздерживается от указания на конкретные меры, которые следует принять властям для предотвращения и прекращения нарушения конвенционных прав. В. М. Толстых отмечал: «Вопрос о

венции и др. См.: URL: https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=events/ev_sem&c=.

²⁶ См.: Akandji-Kombe J.-F. Positive obligations under the European Convention on Human Rights. A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights // Human Rights Handbooks. Strasbourg, 2007. No. 7. P. 5.

²⁷ Annual report of European Court of Human Rights for 2019.

²⁸ См.: ECtHR Judgment on Case “Ciliz v. Netherlands” of 11.06.2000. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59160> (дата обращения 27.03.2015); ECtHR Judgment on Case “Ahmut v. Netherlands”. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58002> (дата обращения 27.03.2015). При аналогичных обстоятельствах в первом деле ЕСПЧ было признано нарушение негативных обязательств, а во втором — позитивных.

²⁹ См.: Akandji-Kombe J.-F. Op. cit. P. 12—14.

¹⁹ Annual report of European Court of Human Rights for 2019.

²⁰ Подробнее см.: Фокин Е. А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. 2018. № 12 (264).

²¹ См., например: постановление ЕСПЧ от 11 апреля 2013 г. по делу «Веренцов против Украины» (жалоба № 20372/11).

²² Подробнее см.: Исследовательские центры международных организаций и их вклад в развитие правового регулирования региональной интеграции на евразийском пространстве: монография / под общ. ред. А. И. Ковлера. М., 2019. С. 53—64 (автор гл. 3 — В. С. Черенкова).

²³ См.: Жан Ж.-П., Гурбанов Р. А. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. М., 2015.

²⁴ CDL-AD (2016) 016 — Amendments to the Constitutional Law on the Constitutional Court of the Russian Federation (implementation of findings of international bodies for the protection of human rights and freedoms). URL: <https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?opinion=832&year=all>.

²⁵ Ежегодно ЕСПЧ проводит семинар «Диалог между судьями», где обсуждаются темы авторитета правосудия, толкования и имплементации Конвенции, субсидиарной роли Кон-

выборе способов выполнения международного обязательства отнесен к внутренней компетенции государств... указание судом мер, которые следует принять для выполнения обязательства, может быть квалифицировано не только как отступление от судебной функции, но и как вмешательство во внутренние дела»³⁰.

С принципом субсидиарности тесно связана доктрина «поля усмотрения» (*margin of appreciation*), придающая европейской системе защиты прав человека больше гибкости. Бывший председатель ЕСПЧ Д. Шпильман отмечал: «Поле усмотрения национальных властей является понятием, которое отсылает к возможности маневра, которую Европейский суд расположен признавать за национальными властями при выполнении ими взятых на себя обязательств по Европейской конвенции»³¹. Согласно доктрине «поля усмотрения» государства свободны в выборе средств, обеспечивающих право на справедливое правосудие³², а также тех прав, по которым Конвенция допускает определенные ограничения³³. Конечно, доктрина «поля усмотрения» не передает государству исключительное право распоряжаться правами человека ввиду возложенных на него обязательств в этой сфере³⁴, однако допускает широкую дискрецию национальных властей по вопросам имплементации решений ЕСПЧ в национальную правовую систему. Европейский суд неоднократно подчеркивал, что главным критерием исполнения постановлений ЕСПЧ является эффективность принятых мер, независимо от того, были они приняты путем принятия нового законодательства, либо практики его толкования судами.

В 2007 г. Европейским судом было принято постановление по делу «Насруллоев против Российской Федерации»³⁵ (далее — дело Насруллоева). Европейский суд констатировал, что в России не определен порядок содержания под стражей лица, ожидающего выдачи государству — участнику Минской конвенции о правовой помощи и пра-

вовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.³⁶ По смыслу ст. 61 Минской конвенции лицо по требованию о выдаче или по ходатайству запрашивающего государства, а также при отсутствии какого-либо ходатайства может быть взято под стражу. В рамках данного дела ЕСПЧ отметил позицию Конституционного Суда РФ, который в определении от 4 апреля 2006 г. № 101-О указал, что в соответствии с ч. 1 ст. 8 Минской конвенции «при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны». Следовательно, данное правило распространяется и на правила выдачи. Таким образом, к рассматриваемым правоотношениям применяется правило о максимальном сроке содержания под стражей, предусмотренном ст. 109 УПК РФ.

В постановлении по делу «Акрам Каримов против Российской Федерации»³⁷ (далее — дело Каримова) (2014) ЕСПЧ заключил, что определением Конституционного Суда РФ № 101-О не обеспечивается наличие правовой определенности в вопросе содержания под стражей лиц, ожидающих выдачи. Следовательно, Европейским судом было фактически сделано замечание относительно качества российского закона. Примечательно, что 27 июля 2009 г., т. е. почти через два года с момента принятия постановления по делу Насруллоева, была подана жалоба, по которой в решении от 19 февраля 2013 г. ЕСПЧ вновь констатировал путаницу по вопросу применения норм российского УПК при задержании в связи с экстрадицией³⁸.

На сегодняшний день указанные проблемы устранены путем изменения российской правоприменительной практики. Последние постановления ЕСПЧ по данной категории дел содержат выводы об отсутствии в действиях России нарушений Конвенции по данному вопросу³⁹.

Практика анализа проблем национального законодательства или его применения в постановлениях ЕСПЧ, подобная приведенной выше по делам Насруллоева и Каримова, берет начало из Резолюции КМСЕ № Res(2004)3 «О судебных решениях, выявляющих основополагающую системную пробле-

³⁰ Толстых В. Л. Международные суды и их практика: учеб. пособие. М., 2015. С. 107.

³¹ Spielmann D. En jouant sur les marges. La Cour Européenne des droits de l'homme et la théorie de la marge d'appréciation nationale: abandon ou subsidiarité du contrôle européen? // Institut Grand-Ducal. Actes de la Section des Sciences Morale et Politiques. Vol. XIII. Luxembourg, 2010. P. 205.

³² См.: Ковлер А. И. Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека. М., 2019. С. 120.

³³ Право на уважение частной и семейной жизни (п. 2 ст. 8); свобода мысли, совести и религии (п. 2 ст. 9); свобода выражения мнения (п. 2 ст. 10); свобода собраний и митингов (п. 2 ст. 11); защита собственности (ст. 1 Протокола № 1).

³⁴ См.: Ковлер А. И. Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека. С. 120.

³⁵ Постановление ЕСПЧ от 11 октября 2007 г. по делу «Насруллоев (Nasrulloev) против России».

³⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.).

³⁷ Judgment on Case of Akram Karimov v. Russia of 28 May 2014. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-144149>.

³⁸ См. § 263 постановления ЕСПЧ от 19 февраля 2013 г. по делу «Ефимова против России».

³⁹ См.: Judgment on Case of Akram Karimov v. Russia of 28 May 2014; Judgment on Case of Sidikovy v. Russia of 20 June 2013 (URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-120971>).

му»⁴⁰, в которой КМСЕ предложил Европейскому суду указывать в своих решениях на предполагаемый источник проблемы. Например, в постановлении от 11 апреля 2013 г. по делу «Веренцов против Украины»⁴¹ ЕСПЧ также обратил внимание, что уже сталкивался с проблемой, подобной рассматриваемой в данном деле, по иной жалобе против Украины. Таким образом ЕСПЧ обозначает системный характер нарушений и возможность дальнейшего поступления в его адрес жалоб граждан.

Пилотные постановления ЕСПЧ как способ устранения пробелов в законодательстве. Благодаря указанной резолюции Res(2004)3 в качестве ответа на проблему большого количества однородных жалоб в связи с наличием системной проблемы в государстве — участнике Совета Европы, в п. 1 правила 61 Регламента ЕСПЧ было закреплено право данного суда принимать пилотные постановления, содержащие конкретные указания на необходимые меры общего характера: «Суд может инициировать процедуру пилотного постановления и вынести пилотное постановление, в случае если факты, изложенные в жалобе, указывают на существование в Высокой Договаривающейся Стороне — ответчике структурной или системной проблемы или иной аналогичной дисфункции, которые вызвали или могут вызвать аналогичные жалобы».

По мнению А. И. Ковлера, правовая сущность пилотных постановлений в отличие от обычных постановлений палат или Большой палаты Суда заключается в том, что пилотные решения «содержат предписания государству-ответчику принять меры общего характера для устранения существующей структурной (системной) проблемы, повлекшей повторяющиеся нарушения»⁴².

Э. М. Мурадьян определяет пилотное постановление как «сравнительно новую и привлекательную форму судебного решения», обозначая институт пилотных постановлений как «один из самых перспективных процессуальных институтов социальной направленности»⁴³.

Э. Фриберг указывает, что содержанием пилотных постановлений служит констатация Судом факта системного нарушения Конвенции с требованием к государству-ответчику «возместить ущерб, при-

чиненный всем потенциальным заявителям, путем принятия мер общего характера, вместо того чтобы выносить отдельные постановления по каждому конкретному делу»⁴⁴.

Т. Д. Оганесян отмечает «Процедура пилотного постановления налагает на государство-ответчика юридическую обязанность избрать меры общего характера, которые должны быть приняты в национальной правовой системе, то есть меры организационного, административного или законодательного характера»⁴⁵. Пилотные постановления как новый вид реагирования ЕСПЧ на нарушения Конвенции ранее не был предусмотрен первоначальным текстом международного договора, который был подписан государствами-участниками. Посредством процедуры пилотного постановления выявляются системные проблемы, которые приводят к нарушению Конвенции, в связи с чем государству-ответчику надлежит предпринять необходимые меры для исправления ситуации. Пилотные постановления не только призваны ориентировать принятие государствами-ответчиками мер индивидуального и общего характера для исполнения постановлений ЕСПЧ, но и ставят перед государством-ответчиком вопрос о разрешении указанных дел, возникающих в результате данной структурной проблемы, на национальном уровне. Первым пилотным постановлением стало дело «Брониовский против Польши» (далее — дело Брониовского)⁴⁶. Значение постановления заключается в том, что ЕСПЧ впервые сформулировал конституционные основы правовой природы пилотного постановления, определил цель вынесения такого судебного акта, сформулировал понятие проблемы системного характера или системного нарушения.

Профессор Утрехтского университета, директор Нидерландского института прав человека А. Бёзе отмечает, что после дела Брониовского последовал период, когда ЕСПЧ тестировал процедуру пилотных постановлений и применял ее в качестве исключительной меры⁴⁷.

В период юридического оформления процедуры пилотных постановлений (2004—2009 гг.) были приняты первые пилотные постановления: «Брониовский против Польши», «Хуттен-Чапска против

⁴⁰ Resolution Res(2004)3 of the Committee of Minister on Judgments Revealing an Underlying Systemic Problem (adopted by the Committee of Minister on 12 May 2004 at its 114th Session). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805dd190.

⁴¹ Постановление ЕСПЧ от 11 апреля 2013 г. по делу «Веренцов (Vyerentsov) против Украины» (жалоба № 20372/11), § 88.

⁴² Ковлер А. И. Герасимов и другие против России — новое пилотное постановление Европейского суда // Международное правосудие. 2014. № 3. С. 4.

⁴³ Мурадьян Э. М. О пилотном постановлении как форме судебного решения // Современное право. 2012. № 1. С. 133.

⁴⁴ Фриберг Э. Пилотные постановления с точки зрения Европейского суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2008. № 8. С. 10.

⁴⁵ Оганесян Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 156.

⁴⁶ Постановление ЕСПЧ от 22 июня 2004 г. по делу «Брониовский (Broniowski) против Польши» (жалоба № 31443/96).

⁴⁷ См.: Buysse A. The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges // Greek Law Journal. 2009. Vol. 57. P. 2.

Польши», «Бурдов и другие против Российской Федерации» № 2 (далее — дело Бурдова № 2)⁴⁸, «Олару и другие против Республики Молдова»⁴⁹, «Иванов против Украины»⁵⁰, «Сулягич против Боснии и Герцеговины»⁵¹.

В отношении России было принято пять пилотных постановлений: по делу Бурдова № 2 (2009), где речь шла о неисполнении государством денежных обязательств; «Ананьев и другие против Российской Федерации» (2012)⁵² (далее — дело Ананьева), в котором ЕСПЧ констатировал наличие проблемы, связанной с ненадлежащими условиями содержания в следственных изоляторах и отсутствием эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений; «Герасимов и другие против Российской Федерации»⁵³ (2014) (далее — дело Герасимова), где предметом анализа были обязательства в натуральном выражении; «Карелин против Российской Федерации»⁵⁴ (2016) (далее — дело Карелина) о производстве по делам об административных правонарушениях; «Томов и другие против Российской Федерации»⁵⁵ (2019) (далее — дело Томова) о бесчеловечных условиях транспортировки заключенных в России⁵⁶.

В порядке реализации мер по исполнению пилотного постановления по делу Бурдова № 2 были приняты федеральные законы от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодатель-

ные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”». Необходимо подчеркнуть, что ЕМСЕ оценил оперативный ответ российских властей на пилотное постановление по делу Бурдова № 2⁵⁷.

Однако 23 декабря 2010 г. было принято совместное постановление Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁵⁸, которое обобщало судебную практику по применению положений Закона о компенсации. Согласно абз. 3 подп. «б» п. 1 данного постановления действие Закона о компенсации не распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях нарушения срока исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств, в связи с чем назрела необходимость принятия нового постановления Пленума, в котором будут решены практические вопросы, так и не получившие ответа.

До принятия пилотного постановления по данному делу наблюдалась тенденция увеличения количества постановлений, вынесенных ЕСПЧ против России, свидетельствующих о наличии системной проблемы в национальной правовой системе. В 2007 г. ЕСПЧ вынес против России 175 постановлений, 127 из них касались вопроса нарушения права на справедливое судебное разбирательство, из которых 11 — случаев нарушения разумного срока судебного разбирательства. В 2008 г. всего было вынесено 233 постановления: 159 касались вопроса нарушения права на справедливое судебное разбирательство, 20 — случаев нарушения срока судебного разбирательства⁵⁹. Уже в 2009 г. данные показатели начали прогрессировать: среди 210 постановлений, вынесенных против России, 74 касались нарушения права на справедливое судебное разби-

⁴⁸ Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов (Burdov) против России» (№ 2) (жалоба № 33509/04).

⁴⁹ Постановление ЕСПЧ от 28 июля 2009 г. по делу «Олару и другие (Olaru and Others) против Молдавии» (жалоба № 476/07, 22539/05, 17911/08 и 13136/07).

⁵⁰ Постановление ЕСПЧ от 15 октября 2009 г. по делу «Юрий Николаевич Иванов (Yuriy Nikolayevich Ivanov) против Украины» (жалоба № 40450/04).

⁵¹ Постановление ЕСПЧ от 3 ноября 2009 г. по делу «Сулягич (Suljagic) против Боснии и Герцеговины» (жалоба № 27912/02).

⁵² Постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие (Ananyev and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08).

⁵³ Постановление ЕСПЧ от 1 июля 2014 г. по делу «Герасимов и другие (Gerasimov and Others) против России» (жалобы № 29920/05, 3553/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11, 60822/11).

⁵⁴ Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2016 г. по делу «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба № 926/08).

⁵⁵ Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2019 г. по делу «Томов и другие (Tomov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 18255/10 и пять других жалоб).

⁵⁶ По мнению А. И. Ковлера, постановления по делам Карелина (2016) и Томова (2019) являются полупилотными.

⁵⁷ См.: Комитет министров Совета Европы. Дирекция коммуникации. Пресс-релиз № 931r09 (на русском языке) 8.12.2009. Текст Промежуточной резолюции: CM/ResDH(2009)158. Цит. по: Хабриева Т. Я., Капустин А. Я., Ковлер А. И. и др. Имплементация решений Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / под общ. ред. В. В. Лазарева. М., 2019. С. 233.

⁵⁸ Утр. силу.

⁵⁹ См.: Россия догоняет Турцию по количеству нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 3. С. 1.

рательство, 34 случая — нарушения разумного срока судебного разбирательства⁶⁰.

За год действия нового закона, как отмечено А. И. Ковлером, «доля жалоб на неисполнение судебных решений упала с 40% до 17% и продолжала снижаться последующие годы»⁶¹. Указанные статистические данные наглядно демонстрируют, что реализация мер законодательного реагирования в связи с выявленным в законодательстве пробелом Европейским судом по правам человека является эффективной.

Далее последовало принятие нового пилотного постановления по делу Герасимова. 19 декабря 2016 г. был принят Федеральный закон № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”», действие которого распространяется на все случаи исполнения органами государственной власти и местного самоуправления судебных актов. В настоящее время действует новый Закон о компенсации.

На сегодняшний день институт компенсации является более регламентированным, доступным и позволяющим использовать различные механизмы для урегулирования спора, поскольку указанная категория дел рассматривается по правилам АПК РФ и Кодекса административного судопроизводства РФ.

Реализация предписанных мер пилотными постановлениями по делам Бурдова № 2 и Герасимова повлияла на развитие института компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства в национальном процессуальном законодательстве, а также позволила впервые установить критерии оценки длительности судебного разбирательства.

Россия является не единственным государством, в котором существует институт компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных решений. В законодательствах зарубежных стран существуют аналоги Закона «О компенсации». Во многих странах проводятся судебные реформы, направленные на устранение аналогичной структурной дисфункции. Так, в Италии, занимающей лидирующее место по количеству жалоб на нарушение разумного срока судопроизводства, в целях обеспечения возможности получения в национальных судах компенсации вреда, причиненного в результате нарушения требования о разумном сроке, содержащегося в ст. 6 Конвенции, 24 марта 2001 г. принят Закон Пинто (Pinto Act). На основании дан-

ного закона в суд могут предъявляться требования о справедливой компенсации в случае нарушения права на разбирательство дела в разумный срок. В соответствии со ст. 2 Закона Пинто каждый, кому был причинен материальный ущерб или моральный вред вследствие несоблюдения требования п. 1 ст. 6 Конвенции о разумном сроке, имеет право на получение справедливой компенсации⁶².

Проблема длительности судебного разбирательства имеет место и в Чешской Республике. В ЕСПЧ было рассмотрено большое количество дел граждан Чехии, по которым было признано нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции. В деле “Hartman v. Czech Republic” Суд пришел к выводу об отсутствии доступного и эффективного средства защиты в отношении дел при длительности разбирательства в Чешской Республике. Главной необходимостью на тот момент для чешских властей было принятие законодательных мер, при этом Чешская Республика приняла решение не реформировать действующее законодательство, а модернизировать его путем внесения изменений в части закрепления как профилактических средств правовой защиты, так и компенсационных. В результате были изменены положения об обращении в высшие инстанции путем дополнения существующей процедуры заявлением для установления срока завершения процессуального действия. Так, сторона, полагающая, что производство по делу длится достаточно долго, вправе подать заявление об установлении сроков завершения процессуальных действий. Это право было закреплено в новой ст. 174а Закона № 6/2002 Чешской Республики «О судах и судьях»⁶³.

Во исполнение постановления ЕСПЧ по делу Ананьева Министерством юстиции РФ разработана «дорожная карта», содержащая комплекс мер, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

В целях создания эффективного компенсаторного средства правовой защиты и реализации пилотного постановления по делу Ананьева Минюстом России был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы)»⁶⁴. Также был разработан проект федерального закона № 390112-7, вносящего изменения в ряд действующих законов, в частности в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О со-

⁶⁰ См.: На Российскую Федерацию стали меньше жаловаться по поводу нарушения права на справедливое судебное разбирательство? // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 3. С. 1.

⁶¹ Хабриева Т. Я., Капустин А. Я., Ковлер А. И. и др. Указ. соч. С. 159.

⁶² Reforming the European Convention on Human Rights: A work in progress 2009. Pp. 105—106.

⁶³ URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2002-6>.

⁶⁴ URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=40874>.

держании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В постановлении ЕСПЧ сослался на опыт польских властей, принявших ряд общих мер во исполнение пилотных постановлений по делам «Орховский против Польши»⁶⁵ и «Норберт Сикорский против Польши»⁶⁶, в которых была установлена структурная проблема в виде переполненности польских следственных изоляторов⁶⁷. Согласимся с К. А. Пантелеевой, которая отмечает следующее: прежде чем «прийти к выводу, что российские правозащитные механизмы не способны ответить выработанным Судом критериям эффективности, Европейский суд проделал огромную работу по анализу российского законодательства с целью выявления правовых средств, позволяющих потерпевшему лицу получить либо превентивное, либо компенсационное восстановление нарушенных в результате ненадлежащих условий содержания под стражей прав»⁶⁸.

Согласно ежегодному докладу о мониторинге правоприменения за 2018 г.⁶⁹ по делу Карелина Минюсту в соответствии с Концепцией нового КоАП было поручено проработать вопрос о создании механизма, обеспечивающего достаточные гарантии принципа равноправия сторон, требования состязательности процесса и требования беспристрастности судов, рассматривающих дела об административных правонарушениях, путем включения стороны обвинения (представителя прокуратуры или других государственных органов) в процесс.

На принцип беспристрастности ЕСПЧ не раз обращал внимание. Например, в деле «Киприану против Кипра»⁷⁰ Европейский суд постановил, что национальный суд не был беспристрастным. Заявитель был адвокатом, который в ходе одного из заседаний допустил, по мнению судей национального суда, некорректное поведение по отношению к ним, за что был немедленно призван к ответственности и приговорен этими же судьями к наказанию в виде пяти дней лишения свободы. Смещение ролей потерпевшего от преступления, свидетеля, прокурора и судьи

вызвало опасения относительно соответствия процедуры освященному временем принципу *nemo iudex in causa sua*, согласно которому никто не может быть судьей в собственном деле и, как следствие, поставить под вопрос беспристрастность суда. Европейский суд пришел к выводу о наличии «функционального дефекта» (пробела), которое нарушило права заявителя, гарантированные п. 1 ст. 6 Конвенции. Другим примером служит постановление «Морис против Франции»⁷¹. Дело касалось приговора адвокату за соучастие в клевете в отношении судей в связи с его сообщением в прессе. Европейский суд решил, что «...свобода выражения мнения распространяется... на адвокатов» и «охватывает не только содержание, но и форму выражения идей и информации. Соответственно, адвокаты вправе публично комментировать вопросы отправления правосудия при том условии, что их критические замечания не выходят за определенные рамки».

Поводом к подготовке пилотного постановления по делу Томова послужили бесчеловечные условия транспортировки заключенных. Минюсту, МВД, ФСИН во взаимодействии с Генеральной прокуратурой и Верховным Судом РФ было поручено проработать вопрос о возможных способах дальнейшей реализации мер по транспортировке заключенных, изложенных в постановлении. В результате Минюстом России был принят комплекс мер⁷², в частности изменены требования к перевозке, согласованы маршруты перевозки между органами государственной власти, отвечающими за перевозку заключенных, а также осуществлена постепенная замена подвижного состава, что предусмотрено в соответствии с «Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»⁷³.

Что касается условий перевозки заключенных по железной дороге, Европейский комитет по предупреждению пыток (далее — ЕКПП) рассмотрел условия, аналогичные наблюдающимся в настоящем деле, во время визита на Украину и установил, что способ, которым заключенные перевозились, был неприемлем. ЕКПП рекомендовал властям Украины принять незамедлительные меры для устранения дефекта⁷⁴.

⁶⁵ Постановление ЕСПЧ от 22 октября 2009 г. по делу «Орховский (Orchowski) против Польши» (жалоба № 17885/04).

⁶⁶ Постановление ЕСПЧ от 22 октября 2009 г. по делу «Норберт Сикорский против Польши» (Norbert Sikorski v. Poland).

⁶⁷ Пункты 61—65 постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие против России».

⁶⁸ Пантелеева К. А. Неэффективность российских средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей: анализ «пилотного» постановления Европейского суда по правам человека «Ананьев и другие против России» // Современное право. 2013. № 9. С. 103.

⁶⁹ Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2018 год.

⁷⁰ Постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г. по делу «Киприану (Kurgianou) против Кипра» (жалоба № 73797/01).

⁷¹ Постановление ЕСПЧ от 23 апреля 2015 г. по делу «Морис (Morice) против Франции» (жалоба № 29369/10).

⁷² См.: Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2017 год. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

⁷⁴ В частности, по значительному снижению максимально допустимого количества заключенных на одну камеру в вагоне для заключенных: в камере площадью 3,5 кв. м не могли находиться более шести человек, а в камере площадью 2 кв. м — более трех (Украина: посещение 2000, СРТ/Inf(2002)23).

Для сравнения: ЕКПЧ признал удовлетворительными условия во время визита в Швейцарию, где большинство заключенных помещались в одноместные камеры с решетчатой дверью⁷⁵.

Проанализировав вынесенные ЕСПЧ постановления, примененные как к России, так и к другим участникам Конвенции, можно сделать следующие выводы:

пилотные постановления стали новым видом реагирования ЕСПЧ на нарушения Конвенции;

направлены на устранение структурных проблем в национальном законодательстве;

принимаются лишь в случае многочисленных повторных жалоб по одному и тому же вопросу;

их вынесение побуждает законодателя вносить изменения в национальное законодательство и в правоприменительную практику, устраняя существующие пробелы.

Влияние критерия качества закона на установление пробелов в национальном законодательстве. Помимо функциональных дефектов законодательства (отсутствия нормы), о наличии пробела может свидетельствовать неопределенность закона, препятствующая применению нормы. В постановлении «Маркс против Бельгии» ЕСПЧ подчеркнул, что принцип правовой определенности неотъемлемо присущ праву Конвенции (п. 58). ЕСПЧ в своих постановлениях упоминал, что в соответствии с его сложившимися прецедентными нормами выражение «предусмотрены законом»⁷⁶ требует, чтобы спорная мера имела основу в национальном законодательстве и чтобы закон был сформулирован с достаточной ясностью, позволяя гражданину предвидеть последствия, которые может повлечь определенное действие, и соответствующим образом регулировать свое поведение. Таким образом, принцип правовой определенности подразумевает качество закона, которое в свою очередь является идентификатором наличия пробела в законодательстве. Если норма двусмысленна, противоречива, непредсказуема, сформулирована с недостаточной степенью точности и конкретности — это свидетельствует о ее неопределенности и дефектности, которая не позволяет применить норму. Норма должна быть доступна для заинтересованного лица, требование доступности закона широко известно: граждане должны иметь возможность ориентироваться в содержании закона

и понимать, что конкретно он от них требует⁷⁷, ясность закона подразумевает, что закон дает возможность лицу самостоятельно или с помощью адвоката определить последствия своего поведения⁷⁸.

Качество закона было предметом рассмотрения и в прежние исторические эпохи. К концу XIX в. школа немецких пандектистов хотела создать полноценную правовую систему, включающую два этапа: 1) систематизацию разрозненных норм; 2) построение на основе этой системы общих правовых концепций, из которых можно было бы дедуктивно вывести ответ на любой вопрос из практики⁷⁹.

Однако каждый представитель пандектной школы права имел свое видение практической реализации данных этапов.

Г. Пухта модернизировал гражданское право и не сильно заботился о взаимосвязи своих логических построений с историческими корнями. Как отмечает А. Г. Карапетов, фактически Г. Пухта был нацелен на строительство «пирамиды правовых концепций»⁸⁰. В основе систематизации гражданского права у Ф. Савиньи было понятие правового института, которое включало ряд правовых норм, сгруппированных вокруг одного общего для них правового явления. Система права строилась не через аккумуляцию правовых норм, а опосредованно — через систематизацию правовых институтов⁸¹.

В результате дискуссий было принято ГГУ, действующее и в настоящее время.

Отечественная наука также уделяла внимание вопросам качества закона и различным его аспектам.

С. В. Поленина раскрывает понятие качества закона через его критерии, выделяя следующие: отвечает общественным потребностям, реально регулирует общественные отношения в соответствии с поставленными при его издании целями и задачами⁸². Также закон должен обладать системностью, т. е. иметь «внутреннюю согласованность и взаимополняемость, а также беспробельность норм»⁸³.

Справедливой видится позиция Г. А. Гаджиева, полагающего, что критерием качества закона выступа-

⁷⁵ Камеры имели размеры 0,9 x 1,5 м и высоту 1,95 м и были оборудованы скамьей с набивным сиденьем (Швейцария: посещение 2001, CPT/Inf(2002)4).

⁷⁶ См., например, постановления ЕСПЧ от 8 июля 2019 г. по делу «Михалаке (Mihalache) против Румынии» (жалоба № 54012/10), от 15 января 2019 г. по делу «Копыток (Коруток) против Российской Федерации» (жалоба № 48812/09), от 22 октября 2018 г. по делу «S., V. и A. (S., V. and A.) против Дании» (жалобы № 35553/12, 36678/12 и 36711/12).

⁷⁷ Постановление ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г. по делу «Санди таймс» (the Sunday Times) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6538/74).

⁷⁸ Постановление ЕСПЧ от 29 марта 2010 г. по делу «Медведев и другие (Medvedev and Others) против Франции» (жалоба № 3394/03).

⁷⁹ См.: Карапетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М., 2011. С. 81.

⁸⁰ Там же. С. 82.

⁸¹ См.: Wieacker F. A History of Private Law in Europe. Oxford, 2003. P. 315.

⁸² См.: Поленина С. В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993. С. 12.

⁸³ Там же. С. 14.

ет судебная практика. «Если из-за неясности, неопределенности, противоречивости нормы закона возникают многочисленные судебные споры, доходящие до высших судов, то само количество споров может быть индикатором качества закона»⁸⁴.

В деле «Компания Г. I.E. М. С.р.л. и другие против Италии»⁸⁵, инициированном четырьмя итальянскими компаниями и одним гражданином Италии против властей Италии, рассматривался вопрос о незаконной конфискации имущества.

Первому заявителю — компании Г. I.E. М. принадлежал земельный участок в городе Бари на побережье Пунта Перотти (Италия), граничащий с земельным участком, принадлежавшим «Сюд Фонди С.р.л.». В 1992 г. муниципальный совет г. Бари решил возвести многофункциональный комплекс на побережье Пунта Перотти и автоматически включил в план застройки земельный участок первого заявителя, предложив ему присоединиться к соглашению о застройке; в случае отрицательного ответа администрация собиралась изъять земельный участок согласно Закону области Апулия № 6 (1979).

В 1996 г. после газетной публикации о строительстве прокурор г. Бари возбудил уголовное дело против компании «Сюд Фонди С.р.л.», а также ограничил пользование всеми зданиями и земельными участками.

После трехлетних судебных разбирательств Суд провинции Бари признал строительство зданий в Пунта Перотти незаконным, однако оправдал всех подсудимых ввиду дефектности закона. Суд отметил, что местная администрация, выдавшая разрешение на застройку, руководствовалась Законом № 431/1985, имеющим *пробелы* (п. 17).

В этом же судебном решении Суд провинции Бари распорядился конфисковать все застроенные участки, «в том числе участок, принадлежащий первой компании-заявительнице, со всеми строениями, и передать это имущество администрации г. Бари без выплаты его владельцам какой-либо компенсации».

Кассационный суд Италии также оправдал подсудимых ввиду отсутствия состава преступления и признал, что законодательство области было «неясно и плохо сформулировано» (п. 28), противоречило законодательству Италии, а также не соответствовало требованиям предсказуемости. Вместе с тем «Кассационный суд Италии распорядился конфисковать все здания и земельные участки на основании того, что согласно его решениям ст. 19 Закона 1985 г.

№ 47 должна применяться к ситуациям незаконной застройки даже в том случае, если застройщикам не был вынесен обвинительный приговор».

Европейский суд признал такую конфискацию незаконной и нарушающей ст. 7 Конвенции, а областное законодательство противоречащим требованиям качества закона (п. 117).

В постановлении по делу «Компания “Саномэ эйтгеверс Б. В.” против Нидерландов»⁸⁶ заявитель жаловался на качество § 3 ст. 96а Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов, не предусматривающего процедуру для обнаружения и предупреждения раскрытия информации, которая могла привести к идентификации журналистских источников.

Заявителю принадлежал автомобильный журнал, в котором было решено опубликовать статью о незаконных дорожных гонках, при условии, что не будут раскрыты личности участников. До выхода статьи в печать главный редактор журнала получил от прокурора требование выдать фотографии, поскольку они были необходимы в связи с уголовным расследованием. После отказа ему пригрозили заключением под стражу, обыском редакции и ее закрытием, что могло повлечь серьезные финансовые потери для компании. Европейский суд установил, что качество закона «не было надлежащим в отсутствие процедуры, сопровождающейся адекватными законными гарантиями, обеспечивающей независимую оценку вопроса о том, перевешивает ли интерес уголовного расследования публичный интерес в защите журналистских источников. Соответственно, вмешательство не было предусмотрено законом, и Суд установил нарушение ст. 10 Конвенции.

Проблема ненадлежащего качества законов является одной из наиболее острых и для граждан России. В деле «Моисеев против Российской Федерации»⁸⁷ заявитель указывал, что он был осужден за передачу сведений, содержащих государственную тайну, однако «согласно части 4 статьи 29 Конституции сведения, составляющие государственную тайну, должны были быть определены федеральным законом. До внесения поправок 6 октября 1997 г. Закон “О государственной тайне” содержал только перечень сведений, которые могли быть отнесены к гостайне, а не действительный перечень сведений, содержащих гостайну». Согласно материалам дела эксперты Минюста России подготовили заключение по определению секретности информации, переданной заявителем, основываясь на постановлении Правительства РФ от 18 сентября 1992 г. № 733-55, Указе Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203, по

⁸⁴ Гаджиев Г. А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16.

⁸⁵ Постановление ЕСПЧ от 28 июня 2018 г. по делу «Компания Г. I.E. М. С.р.л. и другие (G. I.E. M. S.r.l. and Others) против Италии».

⁸⁶ Постановление ЕСПЧ от 14 сентября 2010 г. по делу «Компания “Саномэ эйтгеверс Б. В.” (Sanoma Uitgevers B. V.) против Нидерландов».

⁸⁷ Постановление ЕСПЧ от 9 октября 2008 г. по делу «Моисеев (Moiseyev) против Российской Федерации».

утверждению заявителя данные акты не соответствовали концепции качества закона в национальной правовой системе. Наличие правового *пробела* (п. 228) констатировали и члены парламента в ходе обсуждения поправок к Закону «О государственной тайне», так как отсутствовала ясность регулирования вопроса о сведениях, составляющих государственную тайну. По утверждению заявителя, он не мог предполагать, что передача сведений повлечет его уголовную ответственность. Европейский суд отмечает, что состав преступления должен быть ясно определен в законе, требование ясности выполняется, когда «человек может узнать из формулировки соответствующей статьи, а при необходимости — с помощью судебного толкования, какие действия или бездействие повлекут для него уголовную ответственность».

Ненадлежащего качества оказались и нормы ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — Закон № 103-ФЗ), в которой предусматривается право следователя разрешать по своему усмотрению до двух свиданий в месяц. ЕСПЧ признает содержащиеся ограничения в национальном законодательстве, однако напоминает, что фраза «предусмотрено законом» требует не простого законодательного закрепления оспариваемой нормы, а должна относиться также и к качеству указанного Закона. Норма должна содержать ясные формулировки, которые надлежащим образом будут указывать человеку на обстоятельства и условия, при которых государственные органы вправе прибегнуть к оспариваемым мерам, а также содержать механизм правовой защиты от произвольного вмешательства государственных органов в права, гарантированные Конвенцией. Европейский суд признал норму не удовлетворяющей требованиям предсказуемости, поскольку «наделяет неограниченным усмотрением следователя в вопросе свиданий с родственниками, но не определяет обстоятельства, при которых в свиданиях может быть отказано».

Статья 20 Закона № 103-ФЗ также подверглась критике со стороны ЕСПЧ. В данной статье предусматривалась цензура всей корреспонденции заключенных, без разграничения ее категорий, например, на личную переписку и переписку с адвокатом, что нарушает ст. 8 Конвенции. Из этого следует, что национальное законодательство также не предусматривает положения о правовой защите от произвольного вмешательства государственных органов в право заявителя на уважение его корреспонденции. Данные ограничения на корреспонденцию заявителя не могут рассматриваться как «предусмотренные законом» (п. 266).

Обратим внимание, что данное постановление способствовало внесению изменений в УПК РФ в пользу института адвокатуры. Именно решения ЕСПЧ ста-

ли решающим аргументом для дополнения уголовного-процессуального законодательства РФ⁸⁸.

В деле «Новикова и другие против Российской Федерации» заявители в период с 2007 по 2013 г. жаловались на положения КоАП РФ и Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ о собраниях, которые касаются одиночных пикетов, и их толкование и применение внутригосударственными судами.

Российские власти утверждали, что заявители участвовали в публичном мероприятии вместе с иными лицами, поскольку мероприятие проводилось без предварительного уведомления.

Европейский суд отмечает, что до 2012 г. ст. 7 Закона о собраниях прямо предусматривала, «что требование предварительного уведомления не применялось к одиночному пикетированию. Закон не содержал конкретных норм, касающихся данного вида публичного мероприятия» (п. 127). В июле этого же года в ст. 7 были внесены изменения, вводящие требования о соблюдении 50-метрового расстояния между несвязанными лицами, осуществляющими одиночное пикетирование.

Европейский суд отмечает, что законодательные изменения могут свидетельствовать о явном пробеле или недостаточности правового регулирования вопросов одиночного пикетирования и публичных мероприятий с участием двух и более лиц, требующих уведомления.

ЕСПЧ констатировал непредсказуемость и неясность законодательных норм в части того, какое действие или бездействие может быть квалифицировано в качестве правонарушения в форме нарушения требования уведомления согласно Закону о собраниях, когда имелись сомнения относительно того, было ли рассматриваемое мероприятие коллективным (п. 131).

Европейский суд в своих постановлениях, устанавливая ненадлежащее качество закона, указывает национальным властям на пробел и на то, каким должен быть национальный закон, для того чтобы выполнять поставленные перед ним государством задачи (ясным, предсказуемым, недвусмысленным, доступным, отвечать общественным потребностям и т. д.) Установление пробела через призму качества закона способствует разработке мер и процедур по совершенствованию национального законодательства.

Вывод. Проведенный анализ постановлений Европейского суда по правам человека демонстрирует, что ЕСПЧ устанавливает пробелы в национальном

⁸⁸ Изменения коснулись ст. 49 УПК РФ. С этого момента фактическое подчинение защитников следственным органам перестало существовать. Теперь адвокаты вступали в уголовное дело, а не допускались к участию в нем; не требовалось справки-разрешения от следователя или суда для допуска в следственный изолятор к подзащитному.

законодательстве, либо его недостаточное качество, таким образом корректирует сбой во внутригосударственном правоприменении.

Европейский суд использует два способа установления и устранения пробела в национальном законодательстве: 1) пилотные постановления, которые констатируют структурный дефект в национальном законодательстве (отсутствие нормы), а также предлагают дальнейшие пути их устранения; 2) установ-

ление ненадлежащего качества национального законодательства ввиду противоречивости, неясности, двусмысленности нормы, мешающего его дальнейшей реализации.

Таким образом, пробел в законодательстве — это отсутствие нормы права, подлежащей применению, либо наличие в норме права неопределенности, не позволяющей считать такую норму включенной в систему действующего правового регулирования.

Библиографический список

- Akandji-Kombe J.-F. Positive obligations under the European Convention on Human Rights. A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights // Human Rights Handbooks. Strasburg, 2007. No. 7.
- Annual report of European Court of Human Rights for 2019. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2019_eng.pdf.
- Buyse A. The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges // Greek Law Journal. 2009. Vol. 57.
- Canaris C.-W. Die Feststellung von Lucken im Gesetz. Berlin, 1964.
- Deguchi M., Storme M. The Reception and Transmission of Civil Procedural Law in the Global Society: Legislative and Legal Educational Assistance to Other Countries in Procedural Law. Antwerp, 2008.
- Dubischar R. Einführung in die Rechtstheorie. Darmstadt, 1983.
- Esser J. Grundgesetz und Norm in der Richterlichen Fortbildung des Privatrechts. Tübingen, 1956.
- Geny F. Methode d'interpretation et sources en droit prive positif. 2nd ed. 1954. (An English translation by Louisiana State Law Institute, 1963.)
- Kelly P. Law in a law-governed union (Recht in einer Rechtsunion): The Court of Justice of the European Union and the free law doctrine. PhD thesis, Birkbeck, University of London, 2015. URL: http://bbktheses.da.ulcc.ac.uk/136/1/cp_Fullversion-2014KellyPphdBBK.pdf.
- Spielmann D. En jouant sur les marges. La Cour Européenne des droits de l'homme et la théorie de la marge d'appréciation nationale: abandon ou subsidiarité du contrôle européen? // Institut Grand-Ducal. Actes de la Section des Soiences Morale et Politiques. Vol. XIII. Luxembourg, 2010.
- Wieacker F. A History of Private Law in Europe. Oxford, 2003.
- Zitelmann E. Lücken im Recht. Leipzig, 1903.
- Аристотель. Метафизика. М., 2008.
- Бланкенгагель А. Пробелы в Конституции Российской Федерации и возможности ее совершенствования // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998.
- Гаджиев Г. А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4.
- Гаджиев Г. А. Решения высших судов России как общественный капитал // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2015. № 1.
- Даровских С. М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.
- Жан Ж.-П., Гурбанов Р. А. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. М., 2015.
- Забегайло В. К. Проблема «пробелов в праве». Киев, 1974.
- Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М., 2018.
- Зорькин В. Д. Экономика и право: новый контекст // Российская газета. 2014. 22 мая.
- Исследовательские центры международных организаций и их вклад в развитие правового регулирования региональной интеграции на евразийском пространстве: монография / под общ. ред. А. И. Ковлера. М., 2019.
- Карапетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М., 2011.
- Ковлер А. И. Герасимов и другие против России — новое пилотное постановление Европейского суда // Международное правосудие. 2014. № 3.
- Ковлер А. И. Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека. М., 2019.
- Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. М., 2014.
- Лазарев В. В. Избранные труды. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. М., 2010.
- Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974.
- Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. 5-е изд. М., 2015.
- Мурадян Э. М. О пилотном постановлении как форме судебного решения // Современное право. 2012. № 1.

На Российскую Федерацию стали меньше жаловаться по поводу нарушения права на справедливое судебное разбирательство? // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 3.

Оганесян Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4.

Пантелеева К. А. Неэффективность российских средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей: анализ «пилотного» постановления Европейского суда по правам человека «Ананьев и другие против России» // Современное право. 2013. № 9.

Платон. Диалоги. М., 2008.

Поленина С. В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993.

Россия догоняет Турцию по количеству нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 3.

Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (г. Москва, НИУ ВШЭ, 25 ноября — 2 декабря 2014 г.): матер. междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. Синюкова. М., 2015.

Толстых В. Л. Международные суды и их практика: учеб. пособие. М., 2015.

Фокин Е. А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. 2018. № 12 (264).

Фриберг Э. Пилотные постановления с точки зрения Европейского суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2008. № 8.

Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Капустин А. Я. и др. Имплементация решений Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / под общ. ред. В. В. Лазарева. М., 2019.

Establishing and Addressing Gaps in Legislation by Implementing Decisions of the European Court of Human Rights

Yu. E. Ibragimova

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: ibragimova.j.e@gmail.com

DOI: 10.12737/jflcl.2020.047

In the article, the author considers from a doctrinal perspective the concept and signs of gaps in the legislation, as one of the forms of positive law, taking into account the history of the formation of approaches to the gap of legal regulation in the science of countries of the continental legal tradition, as well as the procedure for their establishment and elimination in the light of decisions adopted by the European Court of Human Rights. The impact of the European Court of Human Rights practice on national legislation on issues requiring a legislative response is noted. Two mechanisms have been identified that facilitate the establishment and elimination of gaps in national legislation: 1) the implementation of the procedure for issuing a pilot decision, i.e. a resolution reflecting systemic gaps in law enforcement that require measures of a general, legislative nature; 2) an indication in the decision of the European Court of Human Rights that is not a pilot, that the applicable law in the applicant's case does not meet the criterion of the quality of the law.

The author notes that the pilot rulings, as a new type of response of the European Court of Human Rights to violations of the Convention, are aimed at identifying systemic gaps in positive law. Pilot decisions not only focus the attention of national authorities on the defect, but also offer a number of specific measures to eliminate them. At the same time, it is also necessary for the legislator to take into account those cases in which the European Court of Human Rights does not require legislative or other legal response measures, but indicates legal uncertainty in the form of a lack of clarity and the consistency of the rule of law.

The author reinterprets the quality criterion of the law through the prism of establishing gaps in the legislation of the European Court of Human Rights. The article states that the phrase used in legislative texts, "prescribed by law" should not only indicate the existence of a norm, but also meet the requirements of clarity, unambiguity, predictability; meet social needs and be accompanied by adequate legislative guarantees.

Keywords: European Court of Human Rights, gaps, quality of law, judicial practice, judicial law-making.

For citation: Ibragimova Yu. E. Establishing and Addressing Gaps in Legislation by Implementing Decisions of the European Court of Human Rights. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 5, pp. 142—157. DOI: 10.12737/jflcl.2020.047 (In Russ.)

References

- Akandji-Kombe J.-F. Positive obligations under the European Convention on Human Rights. A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights. *Human Rights Handbooks*. Strasbourg, 2007, no. 7. 70 p.
- Annual report of European Court of Human Rights for 2019. Available at: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2019_eng.pdf.
- Aristotel'. *Metaphysics*. Moscow, 2008. Pp. 288—314. (In Russ).
- Blankenagel' A. Probely v Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i vozmozhnosti ee sovershenstvovaniya. *Probely v rossiyskoy Konstitutsii i vozmozhnosti ee sovershenstvovaniya*. Moscow, 1998. Pp. 5—19.
- Buyse A. The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges. *Greek Law Journal*, 2009, vol. 57, pp. 1890—1902.
- Canaris C.-W. *Die Feststellung von Lucken im Gesetz*. Berlin, 1964. 218 p.
- Darovskikh S. M. *Sudebnye pravovye pozitsii v ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie osnovy i protsessual'nye formy*. Dr. diss. Moscow, 2011. 252 p.
- Deguchi M., Storme M. The Reception and Transmission of Civil Procedural Law in the Global Society: Legislative and Legal Educational Assistance to Other Countries in Procedural Law. Antwerp, 2008. 359 p.
- Dubischar R. *Einführung in die Rechtstheorie*. Darmstadt., 1983. 133 p.
- Esser J. *Grundsatz und Norm in der Richterlichen Fortbildung des Privatrechts*. Tübingen, 1956. Pp. 758-760.
- Fokin E. A. Accessibility of Justice, Quality of Law and Development of Arbitration Procedural Legislation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 12 (264), pp. 120—129. (In Russ.)
- Friberg E. The Role of European Court on Human Rights in Mechanism of Protection from Inaction of Public Power Institutions in Russia. *Prava cheloveka. Praktika Evropeyskogo suda po pravam cheloveka*, 2008, no. 8. pp. 61—71. (In Russ.)
- Gadzhiev G. A. Decisions of the highest courts in Russia as social capital. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya II. Pravo*, 2015, no. 1, pp. 3—16. (In Russ).
- Gadzhiev G. A. Principle of legal certainty and its provision by the courts. quality of laws from russian viewpoint. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2012, no. 4, pp. 16—28. (In Russ).
- Geny F. *Methode d'interpretation et sources en droit prive positif*. 2nd ed. 1954. (An English translation by Louisiana State Law Institute). 1963. 517 p.
- Karapetov A. G. *Bor'ba za priznanie sudebnogo pravotvorchestva v evropeyskom i amerikanskom prave*. Moscow, 2011. 308 p.
- Kelly P. Law in a law-governed union (Recht in einer Rechtsunion): The Court of Justice of the European Union and the free law doctrine. PhD thesis, Birkbeck, University of London, 2015. Available at: http://bbktheses.da.ulcc.ac.uk/136/1/cp_Fullversion-2014KellyPphdBBK.pdf.
- Khabrieva T. Y., Kapustin A. Ya. Kovler A. I. et al. Implementation of the Judgments of the European Court of Human Rights in the Russian Legal System: concepts, legal approaches and Practice. Ed. by V. V. Lazarev. Moscow, 2019. 416 p. (In Russ).
- Kontseptsii razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva. Ed. by Yu. A. Tikhomirov, T. Y. Khabrieva. Moscow, 2014. 544 p.
- Kovler A. I. European Convention in the International System of Human Rights Protection. Moscow, 2019. 304 p. (In Russ).
- Kovler A. I. Gerasimov and Others v Russia — A new pilot judgment of the European Court of Human Rights. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2014, no. 3, pp. 3—10. (In Russ).
- Lazarev V. V. *Izbrannye trudy*. Vol. II: Probely v zakonodatel'stve: ustanovlenie, preodolenie, ustranenie. Moscow, 2010. 504 p.
- Lazarev V. V. Probely v prave i puti ikh ustraneniya. Moscow, 1974. 184 p.
- Lazarev V. V., Lipen' S. V. *Teoriya gosudarstva i prava*. 5th ed. Moscow, 2015. 521 p.
- Murad'yan E. M. About the pilot resolution as the form of a judgment. *Sovremennoe pravo*, 2012, no. 1, pp. 133—134. (In Russ).
- Na Rossiyskuyu Federatsiyu stali men'she zhalovat'sya po povodu narusheniya prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo? *Byulleten' Evropeyskogo suda po pravam cheloveka*, 2010, no. 3.
- Oganesyan T. D. The legal nature and essence of pilot judgement procedure in the European Court of Human Rights. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2017, no. 4, pp. 156—164 (In Russ).
- Panteleeva K. A. Inefficiency of the Russian remedies with regard to improper condition of detention: analysis of “pilot” judgment of European Court of Human Rights “Ananyev and others v. Russia”. *Sovremennoe pravo*, 2013, no. 9, pp. 98—105. (In Russ).
- Plato. *Dialogues*. Moscow, 2008. 607 p. (In Russ).
- Polenina S. V. *Kachestvo zakona i effektivnost' zakonodatel'stva*. Moscow, 1993. 56 p.
- Research Centers of International Organizations and Their Contribution to the Legal Framework of Regional Integration of the Eurasian Space. Ed. by A. I. Kovler. Moscow, 2019. 176 p. (In Russ).
- Rossiia dogonyaet Turtsiyu po kolichestvu narusheniy Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. *Byulleten' Evropeyskogo suda po pravam cheloveka*, 2009, no. 3.
- Spielmann D. En jouant sur les marges. La Cour Européenne des droits de l'homme et la théorie de la marge d'appréciation nationale: abandon ou subsidiarité du contrôle européen? *Institut Grand-Ducal. Actes de la Section des Sciences Morale et Politiques*. Vol. XIII. Luxembourg, 2010. Pp. 381—418.

- Sudebnaya reforma v Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee (g. Moskva, NIU VShE, 25 noyabrya — 2 dekabrya 2014 g.). Ed. by V. Sinyukov. Moscow, 2015. 416 p.
- Tolstykh V. L. The practice of international courts. Moscow, 2015. 504 p. (In Russ).
- Wieacker F. A History of Private Law in Europe. Oxford, 2003. 528 p.
- Zabegaylo V. K. Problema “probelov v prave”. Kiev, 1974. 136 p.
- Zhan Zh.-P., Gurbanov R. A. Evropeyskaya komissiya po effektivnosti pravosudiya. Organizatsiya. Deyatel’nost’. Moscow, 2015. 331 p.
- Zitelmann E. Lücken im Recht. Leipzig, 1903. 46 p.
- Zor’kin V. D. Ekonomika i pravo: novyy kontekst. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, May 22. Available at: <https://rg.ru/2014/05/21/zorkin-site.html>.
- Zor’kin V. D. Konstitutsionnyy Sud Rossii: doktrina i praktika. Moscow, 2018. 591 p.